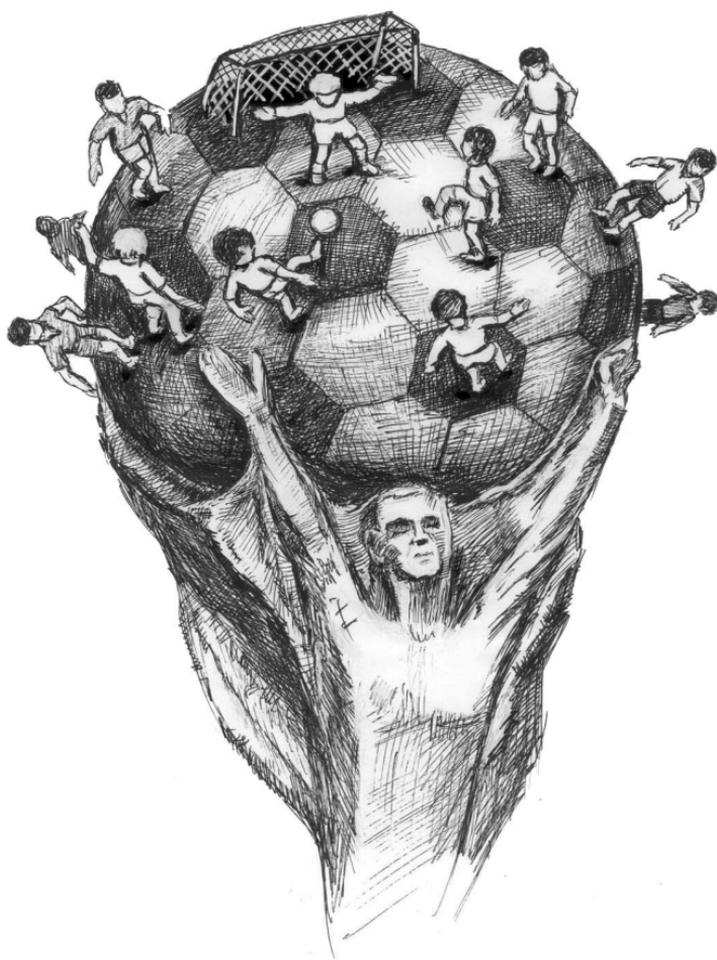

DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2018-6-146-161

Паровые машины, револьверы и индустриальный капитализм: генезис и основания спорта

А.Б. РАХМАНОВ, доктор философских наук, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва. E-mail: azrakhmanov@mail.ru

В статье рассматриваются технологические, экономические и социальные изменения, которые обусловили возникновение физической культуры и спорта. Промышленная революция конца XVIII в. и первой половины XIX в., основанная на применении паровых машин, высвободила телесную энергию людей и сформировала массовую потребность в физической активности как самоцели – физической культуре. Развитию этой потребности способствовал и фундаментальный переворот в военном деле, связанный с началом производства в 1836 г. эффективного оружия ближнего боя – револьвера, который постепенно лишил фехтование актуальности. В условиях капитализма физическая культура трансформировалась в разновидность шоу-бизнеса, что и означало появление спорта. Наиболее популярные его виды возникли во второй половине XIX в. в развитых странах и впоследствии завоевали весь мир. Росту влияния спорта способствует и то, что он выполняет компенсаторные функции, а также функции социального лифта.

Ключевые слова: спорт, физическая культура, футбол, труд, промышленная революция, индустриальное общество, военное дело, капитализм, восходящая социальная мобильность

Спорт уже давно стал социальным явлением, без которого трудно представить современное общество. Спортивность превратилась в атрибут всякого успешного человека, выступая одновременно и результатом, и генератором здоровья – важнейшего аспекта человеческого капитала, а спортивные зрелища стали частью глобального шоу-бизнеса с миллиардными оборотами. Выдающиеся спортсмены являются кумирами миллионов людей на всей планете. Что же обуславливает столь значительную роль спорта в жизни современного человечества? Чтобы ответить на этот вопрос, рассмотрим генезис спорта и породившие его причины.

Мы исходим из того, что спорт – это современное социальное явление, которого ни в Античности, ни в Средневековье, ни в раннее Новое время (XV–XVII вв.) не существовало. Олимпийские игры древних греков и рыцарские турниры Средневековья спортом не были, поскольку представляли собой упражнения в видах деятельности, необходимых в первую очередь в военном деле – бег, метание копья, скачки, рукопашное и вооруженное противоборство и т.д. Обоснование этого взгляда и выявление специфики спорта как социального явления представлены в нашем исследовании.

Влияние промышленной революции

Спорт возник во второй половине XIX в. в самых развитых на тот момент странах мира – в Великобритании, США и Канаде. Он появился не на пустом месте, а на основе коренного преобразования практик празднично-досуговой двигательной активности,

восходящих корнями к Средневековью или даже Античности. Закономерным было становление спорта именно в развитых странах, в которых уже произошла промышленная революция.

Доиндустриальная экономика была основана главным образом на использовании физического труда работников, и, следовательно, мускульной энергии людей (отчасти животных). Переход к производству с помощью машин после изобретения Дж. Уатта в 1781 г. паровой машины универсального действия привел к тому, что человеческое тело перестало служить двигателем средств труда. Более того, с развитием индустриальной экономики появились и стали массовыми профессиональные группы наемных работников умственного труда (инженеры, бухгалтеры, ученые, медики, управленцы и т.п.). Однако тело человека и, прежде всего, его костно-мускульная система были сформированы в течение многих тысячелетий регулярным физическим трудом и нуждались в постоянной нагрузке, которая была условием воспроизводства здорового человеческого организма. Поэтому по мере индустриализации экономики происходило формирование новой потребности человека – в регулярной физической активности, в постоянном упражнении костно-мускульного аппарата тела человека как самоцели, т.е. вне связи с трудом. Такая потребность формировалась одновременно со становлением условий для ее удовлетворения: в развитых странах в результате роста производительности труда и борьбы наемных работников за свои права происходило постепенное сокращение рабочего дня, вследствие чего стал появиться важный социальный феномен – свободное время людей наемного труда.

Таким образом, параллельно формировались и необходимость, и возможность удовлетворения потребности в регулярной физической активности. Переход к использованию электродвигателей и двигателей внутреннего сгорания, совершенствование индустриального производства в XIX–XX вв., внедрение компонентов автоматизированного производства в конце XX – начале XXI вв. способствовали дальнейшему неуклонному вытеснению физического труда. Следовательно, потребность людей в регулярной физической нагрузке росла и будет расти.

Однако, хотя индустриализация и запустила в конце XVIII – начале XIX вв. процесс вытеснения физического труда,

он в значительной мере сохранялся¹. Промышленный рабочий, в отличие от крестьянина или ремесленника доиндустриальной эпохи, был фрагментарным работником, производя очень ограниченное количество трудовых операций. Следовательно, его физическая активность была односторонней (развивались только отдельные группы мышц и части тела). Это означает, что индустриальная экономика создает потребность не просто в регулярной внеуродовой физической активности, а в таком ее типе, который был бы сопряжен с развитием всего тела, т.е. в гармоничной, всесторонней физической активности.

Революция оружия ближнего боя

Становлению потребности в регулярной и гармоничной физической активности способствовали и фундаментальные трансформации военного дела во второй трети XIX в. Произошла революция оружия ближнего боя. В 1836 г. американский изобретатель и предприниматель Самуэль Кольт² начал массовое производство револьвера, способного производить 5–6 выстрелов, что резко поднимало его боевую эффективность в сравнении не только с однозарядными пистолетами, но и с холодным оружием (саблей, штыком, шашкой, шпагой, палашиом и т.д.).

До появления револьверов пистолеты (и ружья), будучи однозарядными и отличаясь сложностью перезарядки, а также неточностью, не имели бесспорного преимущества над холодным оружием. Противника в бою зачастую было проще уничтожить с помощью холодного оружия, чем огнестрельного. К эпохе несовершенного огнестрельного оружия относится знаменитое изречение великого русского полководца А. В. Суворова: «Пуля – дура, штык – молодец», которое точно отражало соотношение реальных возможностей ручного огнестрельного и холодного оружия.

Появление и распространение револьвера во второй трети XIX в. коренным образом изменило ситуацию. Револьвер,

¹ Физический труд, перестав быть в результате промышленной революции источником движения средств труда, продолжал быть субстратом управления, координации и перемещения средств и предметов труда. Лишь возникновение компонентов автоматизированного производства в конце XX в. означает начало отказа от физического труда.

² Существует точка зрения, согласно которой изобретателем револьвера Колта был Джон Пирсон, а Кольт был всего лишь предпринимателем, наладившим выпуск этого оружия.

превосходя однозарядный пистолет возможностью произведения нескольких выстрелов, был еще и удобнее и проще в использовании и уходе. Революция оружия ближнего боя была во многом обусловлена промышленной революцией, поскольку производство с помощью машин позволило массово выпускать стандартизированные револьверы и патроны к ним. Высокая эффективность револьверов была продемонстрирована во время войны американцев с индейцами-семинолами во Флориде 1835–1842 гг. (Вторая семинольская война), американо-мексиканской войны 1846–1848 гг. и Крымской (Восточной) войны 1853–1856 гг. Револьвер завоевал вслед за США Великобританию и другие страны Европы, а потом и весь мир.

Ранее уничтожение противника на близком расстоянии, основанное на манипулировании холодным оружием, было чрезвычайно трудоемким и энергозатратным делом. Лучшими фехтовальщиками были физически крепкие и подготовленные молодые мужчины, тренировавшиеся в течение многих лет. Изобретение и введение в военную практику револьверов и повышение точности стрельбы сделали излишними ежедневные многолетние упражнения по фехтованию в течение всей жизни. Но, поскольку в ходе предшествующей истории все несшие военную службу постоянно тренировали свои навыки по владению холодным оружием, то у человека в связи с этим сформировалась потребность в регулярной физической нагрузке. В первую очередь это касалось представителей привилегированных и имущих сословий и классов (аристократии, буржуазии и т.д.), которые поставляли командные кадры для армий, но несколько позже коснулось и представителей социальных низов, служивших в армиях в качестве рядовых.

Изменения в военном деле во второй трети XIX в. внесли весомую лепту в возникновение массовой потребности в регулярной физической нагрузке, выступающей как самоцель. Последующее совершенствование оружия ближнего боя во второй половине XIX–XX вв. (прогресс револьверов, изобретение пулеметов и самозарядных пистолетов, а потом пистолетов-пулеметов и штурмовых винтовок (автоматов), моторизация и механизация военного дела) продолжили вытеснение холодного оружия, следовательно, потребность в регулярной физической нагрузке увеличивалась. Автоматизация и интеллектуализация вооружений в конце XX – начале XXI вв. действуют в этом же направлении. Таким образом,

если индустриализация сформировала потребность в регулярной физической нагрузке у наемных работников (в первую очередь, у рабочего класса), то прогресс вооружений создавал эту же потребность у мужской (военнообязанной) половины всего общества, включая высшие классы и средние слои.

Возникновение командно-игровых видов физической культуры

В качестве ответа на появившуюся примерно в середине XIX в. массовую потребность в регулярной и гармоничной физической активности возникает физическая культура – специфическая деятельность по воспроизводству и развитию и телесного потенциала человека, в первую очередь, его мускульно-костной системы, навыков управления телом, координации движений и т.д. Для физической культуры совершенное тело человека, его многостороннее физическое развитие являются самоцелью и результатом, а не средством труда (и войны) наряду с вещественными средствами труда (и вооружением), как это было в доиндустриальных обществах, включая античное³.

Однако физическая культура, основанная на совершении однообразных, равномерных действий, независимо от того, реализуется ли она в индивидуальном порядке или в группе (бег, упражнения с тяжестями, броски мяча в корзину и т.п.), является занятием скучным, психологически утомительным и не доставляющим удовольствия. Ситуация усугубляется тем, что индустриальное производство, подчинив труд ритму работы машины, сделало деятельность работника намного более монотонной, абстрактной, однообразной, основанной на осуществлении ограниченного количества операций, в отличие от комплексной и подчиненной естественным ритмам деятельности ремесленников и крестьян доиндустриальной эры. В условиях господства индустриального производства любой вид труда, в том числе и связанного с неэкономическими сферами общественной жизни (государственным

³ Вопреки стереотипу в Античности сложился не культ тела как такового, а культ тела как движителя оружия и орудий труда. Так, часто античная скульптура изображала человека с копьем, диском, пращей и т.д., т.е. человека... воина. Человеку Античности приходилось заниматься синтетическими видами труда и военного искусства, что требовало равномерно развитого тела, а это создает иллюзию преклонения перед телесным совершенством как самоцелью.

управлением, наукой, искусством, культовой деятельностью и т.д.), превращается в ограниченный набор стандартных операций. Рутинность, однообразие, повторяемость трудовых операций становятся атрибутами любой профессии и, следовательно, образа жизни всех социально-профессиональных групп.

Начало вытеснения физического труда и одновременная рутинизация всех видов труда и профессий формировали потребность уже не просто в регулярной и гармоничной внеурочной физической активности, а в таком ее типе, который компенсировал бы эту рутинность за счет нестандартных, уникальных операций, интеллектуального творчества. Это привело к появлению во второй половине XIX в. в Великобритании, США, Канаде на основе преобразования уходящих в глубь веков празднично-досуговых практик командно-игровых видов физической культуры – футбола, хоккея, бейсбола, баскетбола, регби и т.д. Они были основаны на взаимодействии игроков и состязательности команд, для них были характерны высокий уровень комбинационности, вариативности, неповторимости действий, комплексность активности, т.е. возможность осуществления стратегических и тактических операций, планирование. Командно-игровые виды физической культуры, с одной стороны, дают регулярную и гармоничную физическую нагрузку, с другой – выступают как противовес однообразному, рутинному физическому или умственному труду. В связи с этим они с конца XIX в. начинают свое победное шествие вначале по развитым странам, а затем – и по странам, в той или иной степени затронутым индустриализацией. Можно сказать, что в конце XIX – начале XX вв. в мире произошла революция командных игр.

Важно отметить и то, что командно-игровые виды физкультуры (футбол и т.д.), основанные на интенсивном перемещении игроков по полю, предполагали активное использование мускулатуры ног, нижней части опорно-двигательного аппарата, физическая нагрузка на которые с переходом от аграрного к индустриальному труду резко снизилась. Таким образом, перманентная мобильность игроков на поле в командно-игровых видах физкультуры позволяла преодолеть негативные последствия статичности индустриального труда и воспроизвести физическую нагрузку, характерную для занятий аграрным трудом. Потребность в подвижности возросла в связи с тем, что в индустриальном обществе регулярные

перемещения людей, прежде всего, с места проживания до места работы и обратно, стали осуществляться с помощью транспорта (поездов, метро, автобусов и т.д.), а не с помощью естественных органов тела человека, как то было ранее.

Дух капиталистической конкуренции и шоу-бизнес

Наряду с промышленной революцией и революцией оружия ближнего боя существовала и третья причина взлета популярности командно-игровых видов физкультуры. Становление индустриального капиталистического общества предполагало постепенное исчезновение общностей докапиталистического типа – сословий и субсословий, кровно-родственных и территориальных кланов, общин с их нацеленностью на самовоспроизводство и защиту каждого из своих членов. Население в условиях индустриального капитализма окончательно превращается во множество юридически равноправных и суверенных атомизированных индивидуумов, обособленных эгоистических персон, беспрестанно калькулирующих свои выгоды и издержки («гражданское общество»). Это поднимает градус конкуренции на невиданную доселе высоту: социальное бытие отныне выступает как тотальная конкуренция всех со всеми – по поводу прибыли, работы, карьеры и т.д.

Конкуренция, будучи квинтэссенцией капиталистического духа, порождает соответствующее сознание, управляющее индивидуумом в мире тотального противоборства с другими людьми. Такое сознание испытывает потребность в постоянной активизации, в получении импульсов, побуждающих к более эффективной и агрессивной конкуренции. Способностью генерировать такие импульсы обладает зрелище противоборства людей в игровых видах физической культуры, которое позволяет соприкоснуться с духом конкуренции в чистом виде. Спорт есть квинтэссенция конкуренции. Индивидуум в качестве болельщика, отождествляя себя с определенной командой и сопереживая ее победам и поражениям, испытывает в предельно концентрированном виде те же чувства, которых он почти лишен в повседневной жизни.

Двойкая потребность людей индустриального или индустриализующегося капиталистического общества (в регулярной

и гармоничной физической активности и в зрелище, подкрепляющем конкурентный менталитет) в условиях господства товарно-денежных отношений превращается – впрочем, как и всякая другая потребность людей – в предмет бизнеса, в средство извлечения прибыли. В связи с этим закономерно физическая культура трансформируется в шоу-бизнес, т.е. в зрелище, которое предлагается как специфический товар, который можно продать зрителям и компаниям-рекламодателям. Площадки для занятий физической культурой оборудуются платными местами для зрителей, возникают стадионы. Это и означает, собственно, появление спорта. Спорт – это физическая культура, ставшая шоу-бизнесом и преобразованная на этой основе, что делает его специфической отраслью экономики. Спортивное зрелище становится тем более востребованным, что люди часто сами занимаются данными видами спорта, в силу чего зрители двояко отождествляют себя со спортсменами: с собой как субъектами конкуренции и с собой как игроками.

Футбол как самый интересный и популярный вид спорта и его генезис

Из всех командно-игровых видов спорта, возникших во второй половине XIX в., самым популярным во всем мире стал футбол (европейский футбол, soccer). И по количеству играющих в него (профессионально и на любительском уровне), и по числу болельщиков с ним не может сравниться ни один вид спорта. На мой взгляд, это было обусловлено двумя факторами.

Во-первых, футбол менее требователен к материально-техническим условиям игры: не нужны ледовая поверхность, как в хоккее, близкая к идеальной поверхность игровой площадки, как в баскетболе и волейболе, специальные приспособления для игры, как клюшки и коньки в хоккее, щиты с корзинами в баскетболе, защитные шлемы, как в американском футболе, и т.д. Он наиболее доступен из всех командно-игровых видов спорта. Люди, играя в футбол сами, при созерцании спортивного шоу склонны отождествлять себя с игроками.

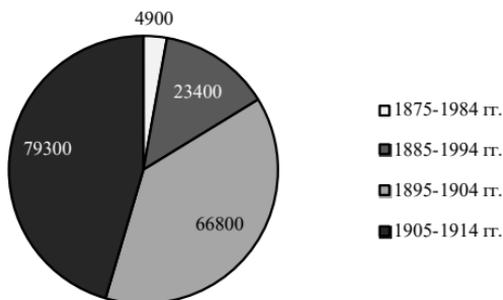
Во-вторых, футбол основан на запрете использования рук всеми игроками (кроме вратаря). Это обстоятельство порождает две фундаментальные особенности. С одной стороны, необходимость управления мячом без помощи рук резко повышает

значение комбинационности, изощренности, выдумки, хитрости, лукавства, остроумия этой игры, делают ее наиболее тактико-стратегическим, интеллектуальным и творческим видом спорта⁴, что и является причиной большей интересности футбола в глазах многих людей по сравнению с другими командно-игровыми видами спорта (хоккей, баскетбол и т.д.). С другой стороны, запрет использования рук (во всех видах труда – основной орган) обуславливает комплексную, синтетическую активность тела, вовлечение всех компонентов его костно-мышечной системы, что и приводит к разностороннему развитию телесного потенциала человека. На мой взгляд, вследствие этого тело типичного футболиста является намного более гармоничным и близким к эталону телесного совершенства, выраженным в «витрувианском человеке» Леонардо да Винчи, чем тело типичного представителя любого другого вида спорта. Кроме того, любой вид труда, любая профессия в той или иной степени уродуют тело человека, приводя к его одностороннему развитию или даже травмам и повреждениям, а футбол позволяет преодолевать эту односторонность.

Все это обуславливает огромный интерес к футболу со стороны и футболистов-любителей, и болельщиков. Типичный болельщик, являясь на своем повседневном рабочем месте носителем рутинных, стандартных трудовых функций, при созерцании футбольного зрелища получает не только подпитку духом конкурентности, но и снимает неудовлетворенность однообразием своего труда и образа жизни. Креативно-артистический характер футбольной игры возмещает болельщику монотонность и скуку его унылой повседневности, в конечном счете обусловленной индустриальными ритмами производства, с набившими оскомину обязанностями и повинностями. В этом заключается великая индальгенция футбола и футбольного фанатизма при всем критическом отношении к негативным аспектам последнего (хулиганство, агрессия и т.д.).

Все вышерассмотренные характеристики футбола вызвали быстрый рост его популярности в Великобритании уже в конце XIX и начале XX вв. (рисунки).

⁴ Исключая шахматы, шашки и т.п., занятия, которые, строго говоря, спортом не являются, поскольку не основаны на физической активности.

Источник: [Vamplew, 1988. P. 63].

Динамика среднего числа зрителей на матчах финалов первенства Футбольной ассоциации Великобритании в конце XIX – начале XX вв., чел.

Известная немецкая исследовательница футбола К. Айзенберг пишет, что до 1800 г. английское слово *sport* ассоциировалось с такими занятиями, как охота и стрельба, тогда как слово *game* использовалось для обозначения охотничьих трофеев – куропаток и зайцев [Eisenberg, 1990. P. 265]. Такой «спорт» был излюбленным занятием аристократии и мелкого дворянства Великобритании. Но впоследствии, с быстрым развитием физической культуры в первой половине и середине XIX в. слово *sport* приобрело новое значение. В 1863 г. оно было впервые включено в Оксфордский словарь английского языка как обозначение упорядоченной конкурентной и коллективной игры на свежем воздухе. Первый в Великобритании футбольный клуб был основан еще в 1857 г. в промышленном Шеффилде.

Рост популярности футбола побудил многочисленных любителей игры создать для нее унифицированные правила. Они были приняты 26 октября 1863 г. в таверне франкмасонов (Freemason's Tavern) в Лондоне, в которой представители 11 футбольных клубов Лондона, а также университетов Оксфорда и Кембриджа основали футбольную ассоциацию. Этот день можно считать днем рождения не только футбола, но и спорта вообще. Так возник футбол современного типа (футбол по правилам Ассоциации, британский, или европейский футбол). В 1877 г. футбольные ассоциации Лондона и Шеффилда объединились, и отныне британский футбол стал развиваться как единый в нормативном и институциональном отношении. Примечательно и закономерно,

что в Лондоне, в то время как К. Маркс заканчивал свою работу над первым томом «Капитала», были приняты универсальные футбольные правила. Создание теории прибавочной стоимости К. Маркса и возникновение британского футбола в равной степени были обусловлены переходом Великобритании к индустриальному капитализму.

К. Айзенберг указывает, что создателями спорта были представители британского middle class, т.е. буржуазии. Они позаимствовали футбол у социальных низов, а бокс, крикет и легкую атлетику – у аристократии. Современный футбол произошел от средневековой забавы британских социальных низов, которая, в свою очередь, восходила к древнеримскому гарпастуму, завезенному на туманный Альбион римскими легионерами. Спорт (футбол) возник в привилегированных частных школах и университетах, приняв форму соперничества их команд, потом он стал излюбленным занятием буржуазного класса в целом, а позже увлечение им пришло в рабочий класс, в социальные низы. В футбол современного типа (футбол по правилам Ассоциации) первоначально играли будущие адвокаты, чиновники и офицеры. Немецкие ученые К. Коллер и Ф. Брендле пишут, что футбол в ходе первой (элитной) стадии своего возникновения проходил две подстадии: 1) школы и университеты и 2) клубы и ассоциации. На второй стадии футбол завоевал низшие классы [Coller, Brändle, 2015. P. 41].

В реорганизованной (модернизированной) форме футбол и другие виды спорта были предложены всему обществу и экспортированы в другие страны Европы и мира. Представители буржуазного класса и аристократии, инженеры, врачи, моряки, военные и студенты из Великобритании, посещая с деловыми, образовательными, развлекательными и туристическими целями другие страны, распространили в конце XIX в. спорт по всему миру. В Латинской Америке при возникновении футбола последовательность «сначала буржуазный класс, а потом рабочие» повторилась.

На мой взгляд, констатации немецких ученых следует объяснить тем, что импульс к созданию футбола (и спорта), исходящий от трансформации военного дела, начал действовать ранее, чем импульс, исходивший от индустриализации. Вероятно, сыграло свою роль и то, что представители буржуазного класса обладали большим персональным суверенитетом и имели достаточно свободного времени, в отличие от рабочих.

Необходимо уточнить понятия: с конца XIX в. сосуществуют футбол как спорт и футбол как физическая культура. Футбол, который не сопряжен с шоу-бизнесом (игра дворовых команд, факультетских сборных и т.п.) – это физическая культура. В этом случае индивидуумы, обеспечивая себя физической активностью и легким зарядом духа конкуренции, играют для собственного удовольствия. В случае спорта индивидуумы, будучи профессионалами, играют в первую очередь ради зрелища, поставляя зрителям дух конкуренции и обеспечивая себя высокими заработками. Физическая культура выступает как основа спорта, и чем большее количество людей занимаются ею, тем активнее развивается и спорт.

Доказательством того, что футбол, как и спорт вообще, развивается и добивается выдающихся успехов в первую очередь только в атомизированном обществе, созданном индустриальным капитализмом, является то, что весьма богатые страны современного мира, например, Саудовская Аравия, ОАЭ, Кувейт и Катар не имеют успешных футбольных команд. Это обусловлено тем, что, во-первых, эти страны не осуществили полноценную индустриализацию и располагают лишь очень немногими отраслями современной промышленности, во-вторых, в них развиты докапиталистические отношения (феодално-сословные, родоплеменные и т.д.), предполагающие, что личность существует только лишь как часть общностей (сословной иерархии, общины, клана и т.д.). Поэтому в названных странах не достиг размаха дух капиталистической конкуренции, который и является одной из непреходящих основ футбола. Равным образом футбол в Латинской Америке достиг наибольших успехов в странах, чье население состояло в основном из конкурентных атомизированных европейских эмигрантов – Уругвае, Аргентине и Бразилии, но не в странах с преобладанием индейцев и метисов, сохраняющих и по сей день те или иные компоненты общинных отношений – Мексике, Перу, Колумбии, Боливии, Венесуэле, Гватемале и т.д.

Компенсаторные функции спорта и спорт как социальный лифт

Спорт реализует и компенсаторные функции. Они связаны с тем, что созерцание спортивного зрелища, уводя в иную реальность – мир побед и поражений любимой команды, – позволяет

болельщику отвлечься от бед, неудач и невзгод его жизни, обусловленных несправедливостью, угнетением, бесправием, социальными и природными катаклизмами и т.д. В этом смысле спорт выступает как «сердце бессердечного мира», «дух бездушных порядков» и «опиум народа» (К. Маркс), а также как «опиум для народа» (Илья Ильф, Евгений Петров; Николай Бердяев), т.е. и как средство самоутешения, к которому обращаются обездоленные люди, и как средство манипулятивного отвлечения масс от реальных проблем.

С точки зрения компенсаторного потенциала спорт аналогичен религии. Стадион стал заменой храму, сообщество болельщиков – эквивалентом религиозной общины. В храме и в общине человек из общества атомизированных эгоистичных индивидуумов обретает – пусть даже и в поверхностном, спорадическом и фрагментарном виде – искомые солидарность, сочувствие, поддержку и надежду. И это, конечно, в первую очередь касается и футбола. Возникает «братство в футбольном клубе», как ранее в церкви – «братство во Христе». В этом отношении спорт, став специфическим регулятором общественных отношений, выступает как своеобразная квазирелигия.

Спорт служит и каналом восходящей социальной мобильности (социальным лифтом). В современном обществе действует целый ряд социальных лифтов, позволяющих индивидуумам из социальных низов, которые обладают незаурядными личными качествами, сделать карьеру, войти в состав капиталистического класса. Русско-американский социолог Питирим Сорокин еще в 1920-е годы отнес к этим каналам бизнес, профессиональные и политические организации, образование, семью, армию и церковь [Сорокин, 1992. С. 392–404]. В XX в. сформировался еще один канал – спорт. Благодаря боксу, бейсболу, футболу и другим видам спорта в США и Западной Европе множество выходцев из социальных низов поднялись и достигли вершин общества. Функционирование этого канала наряду с другими каналами восходящей мобильности говорит о гибкости и динамичности капитализма как социальной системы. К. Маркс отметил в III томе «Капитала»: «Чем более способен господствующий класс принимать в свою среду самых выдающихся людей из угнетенных классов, тем прочнее и опаснее его господство» [Маркс К., Энгельс Ф., 1962. С. 150].

Особое значение спорт как социальный лифт приобретает в странах олигархического капитализма с высоким социальным неравенством и с плохо функционирующими «обычными» социальными лифтами. Это характерно в первую очередь для Латинской Америки [Рахманов, 2017. С. 75–81]. Анализ биографий выдающихся футболистов Латинской Америки (бразилец Пеле и аргентинцы Диего Марадона, Лионель Месси и др.) показывает, что все они происходили из семей с весьма невысоким имущественным статусом: их отцы чаще всего были рабочими, матери – работницами, домохозяйками, уборщицами и т.п., а их детство прошло в бедных городских кварталах. Благодаря своим талантам, реализованным в футболе, они сумели войти в высший класс своих стран и всего мира.

Заключение

В будущем завершение индустриализация в развивающихся странах и автоматизация производства и военного дела в развитых странах, а потом и во всем мире, будут усиливать значение физической культуры и спорта как источника гармонического физического развития человека. Вместе с тем несомненное возрастание творческой компоненты труда в условиях автоматизированного производства будет постепенно уменьшать тягу к футболу и другим командно-игровым видам спорта как субституту творчества. Востребованными в будущем останутся компенсаторные функции спорта, а также функции социального лифта. В эпоху глобализации физкультура и спорт во все большей степени будут становиться всемирными явлениями, снимающими национальные и региональные различия.

Литература

- Маркс К., Энгельс Ф.* Собр. соч. Т. 25 (II). М.: Госполитиздат, 1962.
- Рахманов А. Б.* Капиталистические классы ведущих стран мира: сравнительный анализ // ЭКО. 2017. № 10. С. 62–84.
- Сорокин П. А.* Человек, цивилизация, общество. М.: Политиздат, 1992.
- Coller Ch., Brändle F.* Goal! A Cultural and Social History of Modern football. Washington: The Catholic University of America Press, 2015.
- Eisenberg Ch.* The Middle Class and Competition: Some Considerations of the Beginnings of Modern Sport in England and Germany // The International Journal of the History of Sport. 1990. Vol. 7. № 2. P. 265–282.
- Vamplew W.* Pay up and play the game. Professional Sport in Britain 1875–1914. Cambridge: Cambridge University Press, 1988.

Zur Sozial- und Kulturgeschichte des Fußballs. Beatrix Bouvier (Hrsg.). Trier: Friedrich-Ebert-Stiftung, 2006.

Статья поступила 12.04.2018.

Summary

Rakhmanov A. B., Lomonosov Moscow State University, Moscow

Steam Engines, Revolvers and Industrial Capitalism: the Genesis and the Foundations of Sport

The article deals with technological, economic and social changes that led to the emergence of physical culture and sports. The industrial revolution of the late 18th and first half of the 19th centuries based on the use of steam engines has liberated the bodily energy of people and formed a mass need for physical activity as an end in itself-physical culture. The development of this need was facilitated by a fundamental revolution in military affairs connected with the beginning of production of an effective close combat weapon – a revolver, which gradually deprived fencing of topicality, in 1836. The physical culture that occurred in the conditions of capitalism was transformed into a kind of show business, which meant the emergence of sport. The most popular sports arose in the second half of the XIX century in the most developed countries of the world and subsequently conquered the whole world. The compensatory functions of sports have great importance. The growth of the influence of sport is also promoted by the fact that it functions as a social elevator.

Sport; physical education; football; work; industrial revolution, industrial society; warfare; capitalism; upward social mobility

References

Marx K., Engels F. (1962) *Sobr. soch.* T. 25 (II). Moscow, Gospolitizdat Publ. (In Russ.)

Rakhmanov A. B. (2017) Kapitalisticheskie klassy vedushhih stran mira: sravnitel'nyj analiz. *ECO. [ECO]* . No.10. Pp. 62–84. (In Russ.)

Sorokin P.A. (1992) *Chelovek, civilizacija, obshchestvo.* Moscow, Politizdat Publ. (In Russ.)

Coller Ch., Brändle F. (2015). *Goal! A Cultural and Social History of Modern football.* Washington: The Catholic University of America Press.

Eisenberg Ch. (1990) The Middle Class and Competition: Some Considerations of the Beginnings of Modern Sport in England and Germany. *The International Journal of the History of Sport.* Vol. 7. No. 2. P. 265–282.

Vamplew W. (1988) *Pay up and play the game. Professional Sport in Britain 1875–1914.* Cambridge: Cambridge University Press.

Zur Sozial- und Kulturgeschichte des Fußballs. Beatrix Bouvier (Hrsg.). (2006). Trier: Friedrich-Ebert-Stiftung.